

Т
К 78

Кафедра истории и социально-политических дисциплин

Т.В. Краева
Е.Ю. Литвинец

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР в 1920 – 1930-е годы

Методические указания
к изучению курса «Отечественная история»
для студентов очной формы обучения
по специальностям 032103 «Рекреация и спортивно-оздоровительный
туризм», 100103 «Социально-культурный сервис и туризм»;
направление «Гуманитарные науки, сфера обслуживания»

Екатеринбург
2010

Контрольные вопросы

1. На каких принципах основывалась советская внешняя политика в 1920-1930-е гг.?
2. Какое значение имела деятельность Коминтерна для внешнеполитического курса СССР в 1920-е гг.?
3. Каковы были решения VII конгресса Коминтерна и в чем их историческое значение?
4. В чем суть политики коллективной безопасности в Европе?
5. Какие последствия имел пакт Молотова – Риббентропа?

Рекомендуемая литература

1. Белоусова З.С., Наджафов Д.Г. Вызов капитализму: Советский фактор в мировой политике [Текст] / З.С. Белоусова, Д.Г. Наджафов // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. – М.: Наука, 1996.
2. Дух Рапалло: Советско-германские отношения. 1925-1933. [Текст] / Отв. ред. Г.И. Севастьянов. – Екатеринбург – М.: Университет, 1997.
3. Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. [Текст] / Н.В. Загладин. – М.: Международные отношения, 1990.
4. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. [Текст] / Я.С. Драбкин, Л.Г. Бабиченко, К.К. Шириня; отв. ред. Я.С. Драбкин. – М.: Наука, 1998.
5. Кузьмин В.А. Советская внешняя политика в биографиях наркомов и министров иностранных дел (1917-1991). [Текст]: учеб. пособие / В.А. Кузьмин. – Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2001.
6. О'Коннор Т. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930 [Текст] / Т. О'Коннор; общ. ред. Ю.С. Борисова; пер с англ. А.А. Величавского. – М.: Прогресс, 1991.
7. Системная история международных отношений в 2 т. [Текст] / Под ред. А.Д. Богатунова. – М., 2006. – Т.1.
8. Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании (Локальные войны XX века: роль СССР). [Текст] / М.Т. Мещеряков // Отечественная история. 1993. № 3.
9. Афанасьев В.А. Халхин-Гол в ретроспективе большой войны (1939 г) / В.А. Афанасьев // Отечественная история. 1999. № 5.

Рекомендовано к изданию методическим советом ГФ.
 Протокол № 1 от 21 октября 2008 г.

Рецензент – до

Редактор А.Л.
 Оператор Г.И.

Подписано в печать 5.05.10	Поз. 83
Плоская печать	Тираж 50 экз.
Заказ № 178	Цена 6 руб. 80 коп.
Формат 60x84 1/16	Печ. л. 1,16

Редакционно-издательский отдел УГЛТУ
 Отдел оперативной полиграфии УГЛТУ

Цели внешней политики СССР в 1920 - 1930-е гг.

Цели советской внешней политики определялись в 1920 – 30-х гг. в соответствии с международной ситуацией, характеризующейся противостоянием СССР и капиталистических держав, противоречиями между капиталистическими державами, а также подъемом национально-освободительного движения в странах Востока. Характеризуя обозначенный хронологический период в целом, необходимо выделить следующие *внешнеполитические цели* Советского государства:

- 1) обеспечение благоприятных условий для восстановления хозяйства и его дальнейшего развития;
- 2) выход СССР из международной изоляции;
- 3) укрепление авторитета и влияния СССР на мировой арене;
- 4) распространение и поддержка международного коммунистического движения.

Принципы внешнеполитической деятельности СССР в 1920 - 1930-е гг.

Внешнеполитическая концепция советского государства базировалась на двух основных принципах, по сути противоречащих друг другу: с одной стороны, делалась установка на подготовку мировой революции, а с другой, – на установление мирных отношений с капиталистическими государствами.

Основополагающей идеей, ключевой для советской внешнеполитической доктрины, выступала «*мировая революция*». Подобная установка предполагала в перспективе развертывание социалистических революций в большинстве стран Запада и Востока и установление диктатуры пролетариата во всемирном масштабе. Особые надежды советское руководство возлагало на социальные взрывы и конфликты в Германии и Австро-Венгрии. Действительно, революция в Германии 1918 - 1919 гг., революционные выступления в Австрии и странах Восточной Европы породили эйфорию у руководителей РКП(б), осуществление мировой революции казалось довольно близким. На этой основе сформировался внешнеполитический *принцип пролетарского интернационализма* – т.е. взаимная поддержка международного рабочего класса в борьбе против мировой капиталистической системы и поддержка антиколониальных национальных движений. По мнению В.И. Ленина, следовало создать единый центр по руководству мировой революцией, естественно, что ведущую роль там должны были играть большевики. Практическим воплощением этого стало создание *Коммунистического Интернационала (Коминтерна)* и

стремление к укреплению пробольшевистских сил за пределами советской России. Первый Конгресс Коминтерна состоялся в Москве в *марте 1919* года, в нем приняли участие представители левосоциалистических партий и групп Европы и Азии, отколовшихся в разное время от социалистического движения и перешедших на коммунистические позиции. На II Конгрессе Коминтерна летом 1920 г. был сформирован руководящий орган Коминтерна – Исполнительный Комитет (ИККИ) во главе с Г.Е. Зиновьевым. Основной задачей Коминтерна стала координация планов коммунистических и революционных групп в разных странах, а фактически – и их разработка при содействии и участии российских представителей. Речь шла о формировании слаженной мировой стратегии коммунистов разных стран, их подчинении единой цели, как ее понимали в Москве. В Советской России стали открываться представительства зарубежных компартий. Была развернута сеть учебно-тренировочных центров, в которых готовились кадры профессиональных революционеров из числа зарубежных граждан для работы в соответствующих странах.

Через каналы Коминтерна революционные группы зарубежных стран получали из Советской России разнообразную материальную помощь, информационно-пропагандистские материалы, организационно-методическую и экспертную поддержку. По линии Коминтерна была развернута подпольная работа. Она включала пропаганду и военно-конспиративные мероприятия. Фактически Коминтерн стал нелегальным проводником интересов России за рубежом, а деятельность Коминтерна послужила основанием для обвинений Москвы со стороны других государств в «экспорте революции».

Между тем в начале 1920-х гг. во внешнеполитических взглядах Москвы намечались изменения. Несмотря на то, что идея «мировой революции» по-прежнему оставалась главной, в Советской России началась разработка нового теоретического обоснования, которое позволило бы соединить воедино и революционную идеологию, и возможность нормализации отношений с зарубежными капиталистическими странами, привлечения иностранных капиталов в страну. Причинами пересмотра внешнеполитических ориентиров стали внутренние потребности Советского государства, а также спад революционной волны в Европе и неудачные итоги советско-польской войны. В качестве нового внешнеполитического принципа выступила *концепция мирного сосуществования* стран с различным политическим строем. Мирное сосуществование подразумевало под собой:

1) мирное сотрудничество, в первую очередь в развитии экономических и хозяйственных связей Советской России и СССР с капиталистическими странами на межгосударственной основе;

2) тактику мирной дипломатии и игры на межимпериалистических противоречиях зарубежных стран в интересах социализма; отказ от прямого военного столкновения с капиталистическими странами.

Между тем, не исключалось продолжение идеологической борьбы между социализмом и капитализмом, оказание помощи со стороны Советского государства революционерам за рубежом.

Таким образом, налицо изначальная противоречивость самих внешнеполитических принципов, следствием чего явилась и противоречивость в действиях внешнеполитического ведомства СССР в 1920 – 1930-е гг.

Внешняя политика СССР в первой половине 1920-х гг.

Прорыв экономической и политической блокады

Отношение к Советской России со стороны ведущих западных держав было неоднозначным. Первоначально неприятие советского строя заставляло Запад стремиться к политической и экономической изоляции страны Советов. Между тем очевидным было их желание возместить материальные и финансовые потери, понесенные в результате прихода к власти большевиков, а также получить доступ к сырьевым возможностям России. В связи с этим в начале – середине 1920-х гг. намечился постепенный переход от политики непризнания Советской России к налаживанию с ней экономического и политического сотрудничества. Тем более, что введение НЭПа (с 1921 г.) и связанные с этим денационализация мелкой и части средней промышленности, а также разгосударствление внутренней торговли были восприняты на Западе положительно и способствовали оживлению внешних экономических связей с советской страной.

В результате длительных переговоров 16 марта 1921 года было подписано торговое соглашение с Великобританией, 6 мая 1921 года – с Германией. В течение 1921 года *торговые соглашения* также были подписаны с Норвегией, Австрией, Италией, Данией, Чехословакией, причем в них содержались обязательства отказа от взаимной враждебной пропаганды.

Первые *политические* международные договоры были подписаны РСФСР с теми государствами, которые еще недавно входили в состав Российской империи. Так в 1920 г. советское правительство заключило договоры о мире с правительствами *Эстонии, Литвы, Латвии, Финляндии*, признав их независимость и самостоятельность. Немаловажным шагом советского правительства стало заключение политико-экономических договоров с *Ираном, Афганистаном и Турцией* на основе провозглашения принципов взаимного признания, равноправия и взаимопомощи.

Формально считалось также, что дипломатические отношения установлены между Советской Россией и *Монголией*, хотя она и не имела юридического статуса независимого государства. Эти соглашения с южными и восточными соседями позволили правительству Советской России расширить и укрепить сферу своего влияния в Азии.

Между тем возникшие экономические споры и послевоенное экономическое положение в Европе страны Антанты намеревались решить в результате созыва международной конференции. В январе 1922 года на сессии Верховного совета Антанты в Канне было принято решение о созыве международной экономической конференции в Генуе в марте 1922 года. На конференцию были приглашены не только державы-победительницы в Первой мировой войне, но также и делегации от Советской России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии. Приглашая представителей Советской России, страны Антанты намеревались решить вопросы, связанные с экономическими претензиями к ней со стороны Запада.

Генуэзская конференция открылась 10 апреля 1922 года, участниками ее были представители 29 государств. Западные державы выступили с совместным требованием о компенсации Советской Россией долгов царского и Временного правительства, а также о возвращении бывшим иностранным владельцам национализированной собственности на территории России. В ответ советская сторона выдвинула свои контрпретензии, заявив в качестве требования компенсацию материального ущерба, причиненного иностранной интервенцией в годы Гражданской войны. Бескомпромиссность с обеих сторон не позволила достичь результатов в решении «русского» вопроса.

В ходе конференции советская делегация всеми силами старалась играть на противоречиях среди западных держав. В секретных инструкциях советских партийных органов прямо говорилось, что за кулисами переговоров необходимо постараться как можно сильнее посорить буржуазные государства, с тем чтобы впоследствии заключить отдельные соглашения с разными государствами.

Недовольство западных держав из-за того, что переговоры с советской делегацией зашли в тупик, еще более увеличилось в связи с тем, что, воспользовавшись возникшим расколом среди западных держав, 14 апреля 1922 года в перерыве между заседаниями Генуэзской конференции недалеко от Генуи в местечке *Рапалло* глава советской делегации, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау подписали договор. Рапалльский договор обозначал политическое признание Советской России со стороны Германии, установление дипломатических отношений, предусматривалось также широкое экономическое сотрудничество двух стран, отказ от взаимных денежных претензий.

Несомненно, Рапалльский договор явил собой очевидный успех советской дипломатии, расколовшей капиталистические страны. В результате чего единая позиция западных держав по вопросу о национализированной в Советской России иностранной собственности не была сформирована. С другой стороны, Рапалльский договор определил вектор взаимоотношений между СССР и Германией в 1920-е гг. в дружественном направлении. Он положил начало экономическому, военному, техническому, культурному сотрудничеству двух стран. Более того, в обход версальских запретов установилось тайное военное сотрудничество Германии и СССР, которое продолжалось вплоть до прихода в Германии к власти нацистов. В СССР действовали совместные военные объекты, проходило обучение военных специалистов. Тем самым было заложено сближение двух стран на антиверсальской основе.

Отношения с ведущими европейскими державами, такими, как Англия и Франция, имели напряженный характер. Особенно они обострились в результате конфликта между СССР и Англией в 1923 году. Стараясь укрепить свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке, СССР активно поддерживал националистические, антиколониальные силы в Иране и Афганистане, способствовал росту там антибританских настроений. В свою очередь, британское правительство очень болезненно реагировало на утрату своего влияния на этих территориях. 8 мая 1923 года министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон предъявил Советскому правительству ноту (*ультиматум Керзона*), в которой высказывался протест против расширения влияния России на Ближнем и Среднем Востоке. Угрожая разрывом дипломатических отношений, британское правительство в ультимативной форме потребовало прекратить подрывную деятельность советских представительств в Иране и Афганистане и отозвать советских полпредов из Тегерана и Кабула. Советская сторона отреагировала мощной антианглийской пропагандой в стране, однако конфликт удалось преодолеть дипломатическим путем, выполнив ряд требований британской стороны.

Международное признание СССР

Важнейшим событием советской внешней политики в 1924 - 1925 гг. стало *международное признание Советского Союза* вслед за Германией большинством ведущих стран мира.

Причинами полосы дипломатических признаний СССР со стороны держав стали, во-первых, приход к власти в европейских странах правосоциалистических правительств, сторонников сотрудничества с СССР, во-вторых, экономические интересы капиталистических стран, а также широкое общественное движение в этих странах в поддержку СССР.

В январе 1924 года в *Великобритании* к власти пришло лейбористское правительство во главе с премьер-министром Рамсеем Макдональдом, которое 1 февраля 1924 года заявило о признании СССР де-юре и установлении с ним дипломатических отношений. Установление дипломатических отношений с Англией стало большим внешнеполитическим успехом СССР в 1920-е гг., хотя развитие отношений двух стран проходило в сложной обстановке, связанной с большим количеством нерешенных вопросов (прежде всего с довоенными займами и национализированной иностранной собственностью) и активной коммунистической пропагандой со стороны британских коммунистов, инструктируемых Коминтерном.

28 октября 1924 года правительство «левого блока» Франции во главе с радикал-социалистом Эдуардом Эррио, сторонником советско-французского сотрудничества, установило дипломатические отношения с СССР. Особое значение взаимоотношениям Франции и СССР придавал заместитель наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинов. По его мнению, именно нормализация взаимоотношений с Францией должна была повлиять на изменение политической линии СССР в целом по отношению к западным странам.

В 1924 году дипломатические отношения с СССР также установили Италия, Норвегия, Швеция, Дания, Австрия, Греция, Мексика.

В мае 1924 года были установлены дипломатические и консульские отношения с Китаем. Советское правительство ликвидировало все договоры царского правительства в отношении Китая с другими державами, наносившие ему ущерб. По сути, советско-китайское соглашение было первым равноправным для Китая договором. СССР отказался от российских концессий в Китае и права экстерриториальности, подтвердил признание Внешней Монголии частью Китая. СССР и Китай договорились об отказе от враждебной деятельности со своей территории друг против друга. КВЖД была объявлена совместным коммерческим предприятием и должна была управляться двумя странами на паритетных началах.

В январе 1925 года СССР установил дипломатические и консульские отношения с Японией. Согласно подписанной японо-советской конвенции, японское правительство эвакуировало свои войска с северного Сахалина (захваченного в период русско-японской войны), и на этой территории устанавливалась советская власть. В свою очередь советское правительство предоставило Японии концессии на северном Сахалине, в частности на эксплуатацию 50 % площади нефтяных месторождений.

Таким образом, всего в 1924 - 1925 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения с 13 ведущими государствами. Позже других, только в 1933 году СССР признали США. В обозначенный период США отказались от дипломатических отношений с СССР, объясняя свою пози-

цию нерешенностью вопроса о компенсации долгов и потери собственности американских граждан, кроме того, США видели угрозу в революционной пропаганде СССР и Коминтерна в странах Запада и настаивали на ее прекращении.

Итак, выход из международной изоляции явился главным итогом внешней политики СССР в первой половине 1920-х гг.

Внешняя политика СССР во второй половине 1920- х гг.

Советско-германский договор о дружбе и нейтралитете 1926 года

В 1925 г. западная дипломатия предприняла успешные попытки по решению «германской проблемы». В частности, в ходе Локарнских соглашений (в Швейцарии) был заключен Рейнский гарантийный пакт между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией. Согласно пакту, признавалась неприкосновенность границ Германии с Бельгией и Францией в том виде, в каком они были установлены Версальским договором, а также подтверждалось решение соблюдать постановления о демилитаризации Рейнской зоны. В конечном итоге, Локарнские соглашения повлекли за собой принятие Германией в Лигу Наций 8 сентября 1926 г., где она получила место постоянного члена Совета Лиги. Подписание Локарнских соглашений разрядило напряжение в Европе, выразив общий настрой европейских стран на примирение и сотрудничество. Между тем, эти договоренности вызвали недовольство и опасения со стороны СССР:

во-первых, потому что СССР не принимал участия в Локарнских решениях и был отстранен от крупных европейских проблем;

во-вторых, сближение Германии с Англией и Францией, могло обесценить для нее сотрудничество с СССР;

в-третьих, СССР смущало вступление Германии в Лигу Наций (в случае ее вступления СССР оставался бы единственной крупной державой вне этой организации).

Таким образом, задачей советской дипломатии стало подтверждение партнерства СССР с Германией и заключение нового советско-германского соглашения.

24 апреля 1926 года в Берлине был подписан советско-германский договор о дружбе и нейтралитете. Договор был выдержан в духе продолжения Рапалло. Во-первых, договор подтверждал положения Рапалльского договора в качестве основы взаимоотношений между Советским Союзом и Германией; во-вторых, предусматривалось, что в случае нападения какой-либо державы или группы стран на одну из договаривающихся сторон каждая из них обязана соблюдать нейтралитет. Кроме того, каждая из сторон

обязывалась не принимать участия в экономической или финансовых коалициях и бойкотах, направленных против другой стороны. Германское правительство обещало предоставить советскому правительству долгосрочные кредиты и обязалось, что будет выступать против каких-либо антисоветских замыслов в Совете Лиги Наций.

Советская дипломатия, заключив этот договор, тем самым начала создавать систему безопасности, идущую в противовес достигнутым Западом соглашениям в Локарно.

Отношения СССР с ближайшими соседями и расширение влияния СССР в Центральной Азии и на Ближнем Востоке

Переговорный процесс на Западе на основе соглашений, достигнутых в Локарно без привлечения СССР, вызвал опасения у советского руководства. Особое внимание советское внешнеполитическое ведомство решило уделить отношениям с ближайшими соседями, поскольку связанные через Лигу Наций с великими державами они могли представлять собой потенциальную угрозу в случае даже незначительного конфликта. Советский Союз поставил перед собой задачу нейтрализации соседних стран. Результатом советских внешнеполитических усилий стало подписание ряда договоров, сводившихся к обязательствам не участвовать во враждебных друг другу коалициях (кроме советско-эстонского).

28 ноября 1926 года договор о ненападении и нейтралитете подписали СССР и Литва. В августе 1927 года был заключен договор о разграничении пограничных споров между СССР и Эстонией, 9 марта 1927 года – советско-латвийский договор о гарантиях (впоследствии, однако, не ратифицированный латвийской стороной и не вступивший в силу), а в июне 1927 состоялось подписание торгового договора между СССР и Латвией. Предложения о заключении договоров о нейтралитете и ненападении также были предложены Финляндии и Польше, однако договориться с ними не удалось. Таким образом, заключение этих договоров способствовало созданию вокруг СССР буферной зоны в случае вероятной интервенции западных держав. Созданная посредством этих соглашений система была призвана нейтрализовать Локарнский пакт.

С этой же целью в середине - второй половине 1920-х гг. были подписаны новые политические и экономические соглашения СССР со странами Центральной Азии и Ближнего Востока. 31 августа 1926 года был подписан афгано-советский договор о нейтралитете и ненападении, основанный на договоре о дружбе и дипломатическом признании, заключенном в 1921 году. 1 октября 1927 года Нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин подтвердил советско-иранский договор о нейтралитете и

ненападении, также основанный на договоре о дружбе и дипломатическом признании от 1921 года. 17 декабря 1929 года был продлен советско-турецкий договор о нейтралитете и ненападении от 1925 года. Реализация этих договоров способствовала расширению и укреплению советского влияния на страны Востока.

Присоединение СССР к пакту Бриана – Келлога

Международная ситуация во второй половине 1920-х гг. характеризовалась вниманием к решению проблем, связанных с разоружением и международной безопасностью. В августе 1928 года на основе франко-американских переговоров о заключении соглашения на принципах отказа от войны как средства национальной политики, в обсуждение которого включились и другие страны, в Париже был подписан документ под названием «Парижский договор об исключении войны в качестве орудия национальной политики», или пакт Бриана – Келлога (так как инициаторами его выступили министр иностранных дел Франции Аристид Бриан и государственный секретарь США Фрэнк Келлог). Первоначально к пакту присоединилось 15 стран, а впоследствии – почти все государства мира. Пакт Бриана – Келлога осудил войну как средство урегулирования возникающих международных споров, декларировал необходимость разрешения конфликтов мирным путем. Тем самым были заложены основы для ограничений применения силовых методов в международной политике.

В СССР подготовку пакта Бриана – Келлога сначала восприняли негативно. В вину западным государствам ставился «буржуазный пацифизм» и соглашательский характер, более того, подготовка этого международного документа опять велась без участия СССР, что вызывало раздражение у советских руководителей. Вопрос об отношении к пакту вызвал разногласия в советском руководстве. В частности, за присоединение к пакту выступали Н.И. Бухарин, заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов. Противником присоединения к нему был нарком иностранных дел Г.В. Чичерин.

Однако, получив официальное приглашение присоединиться к пакту, Советский Союз, это предложение принял и даже первым из государств ратифицировал его. Более того, еще до официального вступления пакта в силу, 9 февраля 1929 г. в Москве был подписан протокол Литвинова, предусматривающий досрочное введение в силу обязательств пакта Бриана – Келлога между СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией, чуть позже к нему присоединились Турция, Иран и Литва.

Следует отметить, что стремления держав обеспечить мир в Европе в большой степени носили *пропагандистский характер*, что в конечном итоге определило их провал.

Деятельность Коминтерна во второй половине 1920-х гг.

Несмотря на определенные успехи внешней политики СССР во второй половине 1920-х гг., достижения СССР на международной арене не были достаточно прочными, это пытались компенсировать по линии Коминтерна. Параллельно с деятельностью Наркомата внутренних дел неофициальную советскую внешнеполитическую деятельность проводил Коминтерн.

Одним из результатов деятельности Коминтерна стало обострение советско-британских отношений в 1927 году. В 1924 году к власти в Великобритании пришли консерваторы. Ухудшение отношений с новым британским правительством было вызвано антибританской пропагандой Коминтерна в странах Азии, но критической ситуацией стала, когда деятельность Коминтерна стала затрагивать внутренние дела Великобритании. В мае 1926 года в Великобритании началась всеобщая забастовка горняков. Коминтерн и якобы независимые профсоюзы в СССР, поощряемые советским руководством, заявили о своем решении оказать помощь бастующим английским рабочим. В фонд помощи забастовщикам советские профсоюзы решили перечислять 1% от своей зарплаты, что позволило им оказать значительную финансовую помощь британскому пролетариату. Английское правительство расценило это как вмешательство Москвы в ее внутренние дела и обвинило СССР в экспорте революции. 27 февраля 1927 года Н. Чемберлен направил ноту протеста в Наркоминдел СССР с обвинением советского правительства в поддержке подрывной деятельности в Англии во время забастовки 1926 года, а также в том, что Советы ведут антибританскую пропаганду в Азии и на Ближнем Востоке. Нота протеста была отклонена советским правительством, поскольку формально оно не имело отношения к отправке денег профсоюзами якобы независимыми от государства. 12 мая 1927 года в поисках доказательств причастности советской стороны британская полиция совершила обыск в помещении АР-КОСа (советское кооперативное общество по торговле с Англией), а также в советском торгпредстве в Лондоне. Обнаружив компрометирующие документы, 27 мая 1927 года Великобритания заявила о *разрыве дипломатических отношений с СССР*.

Советско-британские отношения были прерваны на два года. В мае 1929 года к власти в Великобритании приходит лейбористское правительство во главе с Р. Макдональдом, которое начинает подготовку к переговорам с Советским Союзом. В результате очень сложных и напряженных переговоров двух сторон 1 октября 1929 г. дипломатические отношения между СССР и Великобританией были восстановлены.

Дальневосточная политика во второй половине 1920-х гг.

Осенью 1929 г. на дальневосточном направлении советской внешней политики вспыхнул военный конфликт. Дело в том, что советское руководство поддержало прокоммунистические силы Китая во главе с Мао Цзедунем в борьбе с националистическими силами – гоминьдановским правительством во главе с Чан Кайши, что привело к вооруженному конфликту в районе КВЖД и временному разрыву советско-китайских отношений. Согласно договору 1924 г. КВЖД на равных правах принадлежала Советскому Союзу и Китаю, однако правительство Чан Кайши стало вытеснять советскую сторону. В ходе конфликта советские войска под руководством В.К. Блюхера разгромили на китайской территории китайские вооруженные отряды, стремившиеся силой вернуть себя утраченные на КВЖД позиции и предъявлявшие претензии на единоличное владение дорогой.

Внешняя политика СССР в 1930-е гг.

Мировой экономический кризис и складывание очагов международной напряженности

Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис серьезным образом повлиял не только на внутреннее развитие капиталистических стран, но и способствовал изменению международной ситуации. Глубокий и продолжительный кризис («великая депрессия» 1929 - 1933 гг.) имел разрушительные последствия для мирового порядка. В странах с развитыми демократическими традициями, сильными демократическими институтами механизмами регуляции социальной напряженности выступали реформы; в других странах, там, где демократические традиции не были столь сильно укоренены, либерально-демократические режимы обнаружили свою слабость в период кризисного обострения общемировых проблем. Одни страны стремились преодолеть кризис путем реформирования демократических систем, а другие – путем разрушения демократических структур ради концентрации сил на борьбе с экономическим спадом. Тем самым наметились как реформистский курс преодоления экономических трудностей, так и становление тоталитарных моделей развития.

На уровне внешнеполитических устремлений страны демократической и тоталитарной моделей развития также действовали по-разному. Для демократических государств было характерно сосредоточение на решении внутренних проблем; дорожа мнением избирателей, они избегали дорогостоящих военных операций во внешней политике. Тоталитарные государства – Япония, Италия, Германия – склонялись к силовым решениям внешнеполитических задач. Они были недовольны своим положением на мировой арене и стремились его пересмотреть.

Агрессивные устремления Германии и Италии, а также милитаристской Японии создали два основных очага международной напряженности: один в Европе (Италия, Германия), другой на Дальнем Востоке (японские милитаристы). В январе 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер. Выйдя в 1933 г. из Лиги Наций, Германия давала понять, что она не намерена считаться с международными соглашениями, она продолжала вести неограниченную гонку вооружений, готовясь к войне, в 1935 г. там была провозглашена всеобщая воинская повинность. На Дальнем Востоке Япония в 1931 г. вторглась в Маньчжурию, создав себе плацдарм на границах с СССР.

В условиях становления фашистских режимов, нарастания агрессивных тенденций в международных отношениях особое значение приобретает идея создания новой системы международной безопасности. В соответствии с факторами международной напряженности происходит существенный поворот и в советской внешней политике. Впервые предложение о необходимости вести борьбу за коллективную безопасность было выдвинуто в постановлении ЦК ВКП (б) в декабре 1933 года. Отныне принципами нового советского внешнеполитического курса были определены:

- ненападение и соблюдение нейтралитета в любом конфликте;
- признание возможности сотрудничества с демократическими странами Запада для сдерживания агрессивных устремлений Германии и Японии («политика умиротворения»);
- усилия по созданию системы коллективной безопасности.

Проект коллективной безопасности базировался на идее равенства и универсализма (т.е. включенности в создаваемую систему всех без исключения государств региона), предусматривал равные права и гарантии ее участникам. Проведение политики коллективной безопасности (с 1933 до 1939 г.) во многом связано с деятельностью наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова.

Борьба за создание системы коллективной безопасности в Европе

Важным моментом внешней политики СССР в 1930-е гг. стали нормализация советско-американских отношений и установление дипломатических отношений с США в ноябре 1933 г.

Одним из шагов по пути реализации политики коллективной безопасности стало подписание СССР конвенций об определении агрессора в ходе Лондонской экономической конференции (3-5 июля 1933 г.) В феврале 1933 г. СССР выдвинул проект декларации об определении агрессора, где подчеркивалось, что никакие политические, экономические, военные соображения не могут оправдывать агрессивный характер действий. В первой половине 1933 г. СССР активно пропагандировал идею о необходимости определить критерии, по которым внешнеполитическая деятельность того или иного государства определялась как агрессия. Дело в том, что в Уставе Лиги Наций предусматривались санкции против государств-агрессоров, но само понима-

ние агрессии не уточнялось. Большинство стран Запада не поддержало СССР, однако в ходе этой конференции СССР заключил конвенции об определении агрессора с Афганистаном, Ираном, Латвией, Польшей, Румынией, Эстонией, Турцией, Чехословакией, Югославией и Литвой. Агрессором признавалось государство, которое объявит войну другому государству, вторгнется на его территорию без объявления войны, бомбардирует его территорию или установит морскую блокаду.

Осенью 1934 г. начались переговоры по заключению многостороннего регионального договора о взаимопомощи – «Восточного пакта», в которых принимал участие СССР. Восточный пакт должен был включать Германию, СССР, Польшу, Литву, Латвию; Эстонию, Финляндию и Чехословакию. Все участники пакта в случае нападения на одно из перечисленных государств должны были оказывать ему военную помощь. Гарантом выполнения обязательств выступала Франция, хотя и не входившая в число участников Восточного пакта. При наличии такого пакта для Германии попытки нарушить свои западные и восточные границы становились затруднительными. Согласно плану, система безопасности, создаваемая Восточным пактом, также должна была быть дополнена вступлением СССР в Лигу Наций. СССР был официально принят в Лигу Наций 18 сентября 1934 г. Это событие приобретало особый характер в связи с тем, что в 1933 г. из нее вышли два агрессивных государства – Германия и Япония. Однако вступление СССР в Лигу Наций не привело к успеху плана регионального пакта на востоке Европы, поскольку Германия и Польша отклонили предложения о Восточном пакте. В конечном итоге налицо был срыв реализации проекта Восточного пакта: вместо широкого общерегионального пакта вектор переговоров стал смещаться к заключению взаимосвязанных двусторонних договоров СССР с Францией и Чехословакией.

2 мая 1935 г. был подписан советско-французский договор о взаимной помощи (ратифицирован французской стороной только 27 февраля 1936 г.) Согласно ему, предусматривалось оказание помощи одной из сторон в случае нападения на нее третьей державы. 16 мая 1935 года в Праге был заключен договор о взаимопомощи между СССР и Чехословакией, соответствовавший советско-французскому договору. По требованию чехословацкой стороны, опасавшейся, что под видом помощи СССР сам нарушит ее суверенитет, в договор была включена статья, согласно которой участники договора окажут помощь друг другу, только если Франция придет на помощь государству, ставшему жертвой агрессии. Договоры о взаимопомощи представляли собой дальнейший этап в реализации политики мирного сосуществования и могли стать важными элементами в создании системы коллективной безопасности. Однако они не смогли сыграть свою роль в предотвращении войны. Советско-французский договор не был дополнен соответствующо-

щей военной конвенцией, которая позволяла бы обеспечить военное сотрудничество между двумя странами, что позволяет говорить о некоторой его декларативности. Договор также не предусматривал автоматизма действий, что значительно снижало его эффективность. Осуществление советско-чехословацкого пакта осложнялось тем, что взаимные обязательства вступали в силу в зависимости от действий Франции.

Усиление международной напряженности в Европе и на Дальнем Востоке

Во второй половине 1930-х гг. еще более усилилась международная напряженность как в Европе, так и на Дальнем Востоке. Фашистские государства продолжали осуществление новых территориальных захватов.

В 1935г. Германия ввела войска в демилитаризованную Рейнскую область, нарушив тем самым условия Версальского договора. В этом же году Италия напала на Эфиопию.

В 1936 - 1937 гг. оформляется военный союз фашистских государств. В ноябре 1936 г. Германия и Япония подписали соглашение, направленное против Советского Союза (Антикоминтерновский пакт), затем к нему присоединилась Италия (ось «Рим -Берлин -Токио»).

В июле 1937г. Япония напала на Китай. В этих условиях началось сближение Китая и СССР, и в августе 1937 г. между ними был заключен договор о ненападении. В 1938 - 1939 гг. японское правительство предпринимало попытки сорвать помощь Советского Союза Китаю и захватить дальневосточные территории СССР. 29 июля 1938 г. японские войска вторглись на советскую территорию в районе озера Хасан в Восточной Сибири. В качестве повода Япония выдвинула претензии на ряд высот в этом районе. Войска Красной Армии под командованием В.К. Блюхера к 11 августа 1938 г. смогли отбросить противника и восстановить государственную границу. В мае 1939 г. японские войска вторглись в Монголию, прикрывая свою агрессию претензиями на часть территории Монгольской народной республики в районе реки Халхин-Гол. Столкновение на маньчжурско-монгольской границе в районе р. Халкин-Гол окончилось разгромом Красной Армией японских войск.

Агрессивные устремления фашистов также проявились в Западной Европе. В 1938 Германия осуществила *аншлюс* (присоединение) *Австрии* и угрожала Чехословакии, требуя Судетскую область, ее самую промышленно развитую территорию, населенную в основном немцами. Во многих европейских странах (Франции, Австрии, Греции, Испании, в прибалтийских государствах) фашисты рвались к власти. Подобная ситуация угрожала нарушить равновесие сил в Европе.

Отношение западных держав и СССР к территориальным захватам фашистских государств, их реакции на агрессию существенно различались.

Что касается СССР, то в 1935 г. он осудил нападение Италии на Эфиопию. После введения немецких войск в демилитаризованную Рейнскую область СССР предложил Лиге Наций предпринять коллективные действия для пресечения нарушений международных обязательств. Однако западные страны не ответили на советскую инициативу и предпочли курс на провоцирование германской агрессии в восточном направлении. Европейская дипломатия проводила **политику умиротворения агрессора**, т.е. старалась путем уступок Германии превратить ее в надежного партнера в международных делах, а также использовать Германию в качестве противовеса внешнеполитическому курсу СССР. Так, в 1935 г. между Берлином и Лондоном начались переговоры, и вскоре было подписано англо-германское морское соглашение, разрешающее увеличение военного флота Германии.

Кульминацией политики умиротворения агрессора стало подписание в сентябре 1938 г. Мюнхенского соглашения между Германией, Италией, Англией, Францией («Мюнхенский сговор»). Одно из главных решений Мюнхенской конференции состояло в том, что Германия добилась от Англии и Франции согласия на отторжение Судетской области (составной части Чехословакии). В соответствии с договором 1935 г. СССР предложил Чехословакии помощь, однако чехословацкое правительство от предложения отказалось и выполнило требование Гитлера. В конечном итоге в марте 1939 г. Германия захватила всю Чехословакию. Чехия и Моравия были присоединены к Германии в качестве протектората, а в Словакии было создано марионеточное правительство. Таким образом, «Мюнхенский сговор» привел к юридическому оформлению расчленения Чехословакии.

Между тем, уступки Германии со стороны Англии и Франции не приводили к уменьшению агрессии, а наоборот, лишь разожгли геополитические аппетиты Гитлера. Весной 1939 г. Германия предъявила требования Польше о присоединении к Германии части польской территории. Правительства Англии и Франции дали Польше гарантии на случай немецкого вторжения и начали переговоры с Советским Союзом.

К самому концу 1930-х гг. советское руководство в ситуации нарастания фашистской агрессии ставило перед собой две разноплановые задачи: с одной стороны, оно стремилось обеспечить безопасность страны в условиях усиления Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке, а с другой, оно также хотело завоевать для СССР новые сферы влияния. Все активнее советское правительство старалось проложить себе путь в европейскую политику. Усиление Германии и изменение баланса сил в Европе давало Сталину объективную возможность превращения СССР в значимого игрока на мировой арене. В принципе, советское руководство было готово к вступлению в партнерство как с демократическими государствами Запада, так и с Германией. Давнее взаимное недоверие стран Запада и СССР не давало возможности конструктивного диалога, в результате чего им было трудно сплотиться перед лицом фашистской угрозы.

**Последняя попытка создания системы
коллективной безопасности
между Англией, Францией и Советским Союзом**

Весной – летом 1939 г. СССР и страны Запада предпринимали попытки договориться о том, как отразить германскую агрессию, и согласились начать переговоры с целью заключения пакта о взаимопомощи.

23 июля 1939 в Москве начались переговоры экспертов от Англии, Франции, СССР. Позиции участников переговоров были очень далеки друг от друга, так как каждая из сторон стремилась получить односторонние преимущества. Западные страны ставили вопрос о количестве вооруженных сил, которые выставит СССР в случае военных действий. Кроме того, Англия и Франция добивались безусловного вступления в войну СССР, если они подвергнутся агрессии, в то же самое время они оговаривали свою помощь СССР рядом условий. Главная проблема, которая встала перед участниками переговоров, была связана с требованием СССР, не имевшим общих границ с Германией, прохода своих войск через территорию Польши и Румынии в случае начала военного конфликта. Однако Варшава наотрез отказывалась от этого условия, поскольку опасалась, что освободители тут же могут закрепиться на ее территории. Каждая из сторон медлила, переговоры зашли в тупик.

Ситуация, сложившаяся в ходе переговоров объяснялась рядом причин. Руководство СССР понимало, что будущая война может начаться уже очень скоро, причем в непосредственной близости от советских границ, поэтому и вело переговоры жестко, стремилось добиться конкретных решений. Что касается западных держав, то они в меньшей степени чувствовали опасность, для них было значимым выполнить обязательства перед Польшей, а для этого нужен был союзник на Востоке, то есть СССР. Кроме того, Англия и Франция надеялись, что политика умиротворения агрессора даст свои результаты, и Гитлер, утолив свои аппетиты, не начнет военный конфликт в Европе, тогда соглашение с давним противником в лице СССР будет ненужным.

В результате английская и французская делегации вели переговоры очень осторожно, по сути, ведя переговоры только ради самих переговоров. Кроме того, одновременно с этими переговорами правительства Англии и Франции пытались наладить контакты с Германией и заключить договор с нею. Что касается советской стороны, то и здесь с мая 1939 г. изменились приоритеты: в отставку был отправлен сторонник коалиции с демократическими странами М.М. Литвинов, а пост наркома иностранных дел занял В.М. Молотов, считавший необходимым союз с Германией. Ситуация затягивалась, и не получив согласия на проход своих войск через территорию Польши, советская делегация 22 августа прервала переговоры.

Заключение пакта Молотова – Риббентропа

Провал англо-франко-советских переговоров был выгоден Германии, поскольку возможный тройственный антигерманский союз был сорван. Еще весной 1939 г. одновременно с началом переговоров между Англией, Францией и СССР, и германские, и советские дипломаты приступили к осторожному выяснению позиций друг друга по поводу возможного сближения. Германия благожелательно восприняла идею о сближении. Поскольку все возможные уступки со стороны Запада уже были исчерпаны, то Гитлер принял за расшатывание международной системы с Востока.

Политические устремления Берлина были нацелены на войну, однако позиция СССР в таком конфликте беспокоила Гитлера. Потенциальная договоренность между демократическими странами Европы и СССР означала бы для Германии войну на два фронта. Чтобы избежать этого, Германия старалась как можно скорее урегулировать советско-германские отношения.

Предварительные секретные переговоры привели к тому, что 23 августа 1939 г. в Москве нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов и министр иностранных дел Германии И. Риббентроп подписали советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет (*Пакт Молотова-Риббентропа*) и секретный протокол к нему. Он содержал секретные статьи, которые разграничивали «сферы интересов» Германии и СССР в Восточной Европе. Согласно секретному протоколу, большая часть Польши признавалась немецкой сферой влияния, а Прибалтика, Восточная Польша, Финляндия, Бессарабия и Северная Буковина – сферой интересов СССР. Договаривающиеся стороны условились о невмешательстве в случае конфликта одной из них с «третьей державой».

Заключение советско-германского пакта привело к прекращению всех дипломатических контактов СССР с Англией и Францией и отзыву английских и французских дипломатов.

Пакт Молотова - Риббентропа имел далеко идущие последствия для судеб как Европы, так и всего мира. Заключение советско-германского договора о ненападении укорило начало второй мировой войны, поскольку он обеспечил Гитлеру свободу действий в Польше и даже некоторую моральную поддержку СССР. Что касается СССР, то с помощью Гитлера сталинское руководство надеялось вернуть утерянные прежде территории бывшей Российской империи. Таким образом, подписывая этот договор, советская сторона стремилась не только обезопасить себя на случай войны, но и расширить свои территории и сферы влияния. В соответствии с договоренностями реализацию секретных протоколов на практике СССР начал осуществлять на начальном этапе второй мировой войны.